

А.В.Никольская

К истории зоопсихологии

В статье кратко изложена история зоопсихологии и приведены взгляды на психику животных, начиная с Аристотеля и до наших дней. Рассмотрены основные научные школы и ученые, занимавшиеся изучением психики животных, и дана характеристика основного в их взглядах. Особенно подробно рассмотрены судьбы зоопсихологии в бывшем СССР. Сделан вывод, что зоопсихология до сих пор не сформировалась как зрелая научная дисциплина.

A.V. Nikolskaya. On the history of zoopsychology. A short review of history of zoopsychology from Aristotle and up to now is presented, and main points of researchers and scientific schools' views on animal psychics are given. Especially at length a fate of zoopsychology in the former USSR is discussed. A conclusion is drawn that zoopsychology does not gain yet a status of a mature scientific discipline.

Со времен Декарта, чью концепцию поведения животных можно охарактеризовать его же собственной фразой: «Нет сомнения, что в животных нет никакого настоящего чувства, никакой настоящей страсти, как в нас, они только автоматы, хотя и несравненно совершеннее всякой машины, сделанной человеком», прошло 3,5 сотни лет. Но и в середине XIX века взгляды многих зоопсихологов не слишком отличались от идей Р. Декарта. Рационализм в зоопсихологии долгое время назывался «естественнонаучным» подходом, сущность которого заключается в первичном анализе поведения животных, построении гипотез и их последующей проверке в опытах или наблюдениях. Этот рациональный подход осуществлялся в анатомии, физиологии, психологии и ряде других естественнонаучных дисциплинах.

Первым зоопсихологом рационального направления был Аристотель. Он считал, что животные обладают психическими способностями, аналогичными психическим способностям людей и признавал различия в психике животных разных видов. Отмечая у животных наличие памяти, чувств, способности к обучению, Аристотель все же отделял психику животных от психику человека. Взгляды Аристотеля опередили свое время. К аналогичным выводам исследователи пришли только в середине XVIII века. Благодаря Бюффону, Реомюру, Галлеру, Реймарусу, Кондильяку, Ламарку, давшим описания жизни животных и сделавшим первые обобщения своих наблюдений, возникли представления о причинах различий между человеком и животными и были высказаны первые идеи об эволюции поведения.

Родоначальником зоопсихологии нового времени можно назвать Ж. Бюффона (1707 — 1788), который создал 36- томный труд, посвященный жизни животных. Он, по сути дела, начал систематически собирать фактический материал по этологии. Более того,

Бюффон не только привел натуралистические описания жизни животных, но и неоднократно высказывался относительно их психических возможностей и особенностей.

Бюффон практически не уделил внимания проблеме поведения беспозвоночных. Первым шагом в этом направлении была работа Реомюра, посвященная изучению насекомых. Реомюр провел множество наблюдений за их поведением, описал многие особенности их образ жизни, питания, размножения и коммуникации.

Приблизительно в то же время, что и Реомюр над проблемами анализа психических способностей животных работали Галлер (1758), Реймарус (Reimarus, 1770) и Кондильяк (Condillac, 1755). Эти исследователи ставили перед собой задачу сформулировать основные свойства психических способностей животных. Впервые после Аристотеля они стали говорить о том, что животные могут испытывать чувства, наделены свойством представления внешней реальности, способностью оценивать происходящее вокруг них.

К началу XIX века в зоопсихологии еще не было центральной концепции. До этого времени никто не классифицировал форм поведения или уровней психической организации животных. Но в 1809 году Ламарк издал свою «Философию зоологии», в которой зоопсихология рассматривалась как самостоятельная научная дисциплина. В этой знаменитой работе Ламарка представлена законченная теория эволюции, в основе которой лежит психологическая реакция организма на воздействие внешней среды. Фактически до настоящего времени именно этот критерий используется в психологии для определения уровня развития психики живого существа.

Вклад Ламарка в зоопсихологию трудно переоценить. Он признал и использовал представление о зависимости психики от нервной системы и создал на этой основе первую классификацию психических актов. Самый простой психический акт, по Ламарку, — это раздражимость, более сложный — чувствительность, а наиболее сложный — сознательность. В соответствии с этой классификацией животные были поделены Ламарком на три группы (Гороховская, 2001).

Все теории зоопсихологии XIX и начала XX века можно разделить на два направления: зоопсихологический антропоморфизм и «атомистическую» зоопсихологию.

Исследователи, стоявшие на позициях зоопсихологического антропоморфизма, основывались на принципе единства психики человека и животных. Согласно этому подходу, все психические особенности человека, могут быть обнаружены и у животных.

Начало этому подходу в зоопсихологии положила эволюционная теория Ч. Дарвина. Сторонники эволюционной теории считали, что психику животных можно изучать и познавать, используя методы познания и исследования человеческой психики. Основоположник научной психологии В. Вундт в своем труде «Душа человека и животных» неоднократно приводит примеры поведения животных, чтобы продемонстрировать сходство психических процессов у них и у человека (Ярошевский, 1985). Антропоморфизм и в настоящее время остается одной из доминирующих идеологий в зоопсихологии.

К другому, атомистическому, направлению в зоопсихологии относятся теории, которые говорят об идентичности психологии животных и человека. Здесь психика человека рассматривается как усложненный вариант психики животных, благодаря чему и осу-

ществляется эволюция поведения и психики. Эта группа теорий получила название атомистического подхода, поскольку все теории этого направления стремились выявить наиболее простые и универсальные поведенческие акты, которые образовывали бы «атомы», т.е. неделимые далее единицы поведения. Сторонники этого направления полагали, что разнообразные сочетания найденных «атомов поведения» дадут возможность анализировать и прогнозировать поведение любых организмов — от простейших до человека. Естественно, что вычленение простейших актов поведения требовало лабораторных исследований, а не наблюдения в естественных условиях. Исследователи, стоявшие на пути атомизма, объединяли психологические наблюдения за животными с экспериментальными данными физиологии. Благодаря такому синтезу физиологии и психологии было получено доказательство связи между психикой и нервной системой, что стало важнейшим достижением этого направления. Кроме того, атомистический подход позволил установить основные принципы организации нервной системы животных, стоящих на разных эволюционных ступенях. Физиологи, морфологи, химики и биологи этого периода создали экспериментальную зоопсихологию и физиологию нервной системы.

Основоположником атомистического направления в зоопсихологии стал Ж. Леб, который выдвинул учение о тропизмах. Согласно теории тропизмов¹ зрительное восприятие человека, например, не отличается от фототропизма простейших. Это направление затем развивал И.П. Павлов в работах по выработке условного рефлекса. Открытия И.П. Павлова и Б. Скиннера с его теорией оперантного научения привели к созданию общей теории научения. Поскольку результаты работ Павлова и Скиннера были легко воспроизводимы и наглядны, это направление исследований получило большое распространение и доминирует в физиологии нервной системы и экспериментальной зоопсихологии до настоящего времени. На основании этих работ сложилась бихевиористская школа в психологии (подробнее см. в этом номере журнала вводную статью Е.Н. Панова).

Однако идеи, основанные на теории рефлексов и сводящие сложное поведение животных и человека к совокупности условных и безусловных рефлексов, не получили безоговорочной поддержки среди психологов.

Тем не менее, и в современной психологии бихевиоризм во многом придерживается этой идеологии, хотя здесь исследователи быстро столкнулись в своих экспериментах с проблемой объяснения сложного, поведения животных, не сводимого к совокупности рефлексов. Иной подход к объяснению поведения был реализован в гештальтпсихологии.

Говоря о гештальтпсихологии как о направлении, тесно примыкающем к зоопсихологии, нельзя не упомянуть В. Келера, который показал, что поведение необходимо рассматривать в его целостности, которую нельзя сводить к частям поведения — рефлексам и простым реакциям. Или, иначе говоря, он показал, что целое здесь — не есть сумма его частей. Подход гештальтпсихологов позволил анализировать индивидуальные различия в развитии поведения и эволюцию развития нервных функций у животных (Ярошевский, 1985).

¹ Тропизмы — простые реакции растений и животных на свет, химические вещества, электромагнитные поля и т.д.

Наука о поведении животных развивалась и в России. Мы уже упоминали о школе И.П. Павлова, но задолго до его работ, еще в середине XIX века профессор Московского университета Карл Рүлье (1814-1858), стоявший на позициях эволюционного подхода к изучению животных, выдвигал тезис о том, что причиной появления психики в эволюции является взаимодействие живого организма со средой и его адаптация к среде.

Начало XX века для российской зоопсихологии связано с именем В. Вагнера, в 1914 г. создавшего концепцию, при построении которой были использованы тщательнейшие наблюдения за поведением птиц и пауков. Позже, в 30 - 50-х годах XX века, К. Лоренцем и Н. Тинбергенем была разработана система взглядов, положившая начало этологии. В подходах В. Вагнера и ранних (т. н. классических этологов) общим было то, что они отрицали возможность рассматривать поведение как некую цепочку тропизмов или рефлексов. Любой поведенческий акт рассматривался здесь либо как спонтанное выражение активности нервной системы либо генерализованной реакцией животного на сумму воздействий извне (см. Панов, 1975). Именно этот взгляд на поведение является основой современной этологии.

Концепция В.А. Вагнера, которую он назвал «Объективной биопсихологией» строилась на сравнительном анализе поведения животных. Согласно этой концепции, необходимо наблюдать возникновение психических особенностей в процессе онтогенеза каждой отдельной особи. С помощью такого онтогенетического метода Вагнер планировал сначала определить законы развития психики в онтогенезе, а затем на этой основе определить филогенетические законы развития психики. К сожалению эти идеи не нашли продолжения. Однако В.А. Вагнер, считая, что изучение поведения требует детальных наблюдений и их описания, не был сторонником экспериментальных методов, что возможно, определило характер его выводов, в которых он отказывал животным в существовании у них какой-либо рассудочной деятельности.

К. Лоренц и Н. Тинберген, как и В.А. Вагнер, анализировали данные полевых наблюдений за поведением животных. В частности, они работали над выявлением стимулов, вызывающих у животных определенные типы реакций. Эти раздражители получили название ключевых, или «знаковых» (sign stimuli). Опираясь на них, ученые создавали искусственные модели, вызывающие соответствующую реакцию². Эти работы внесли большой вклад в разработку проблем инстинкта, импринтинга и врожденных пусковых механизмов поведения. Кроме того, К. Лоренц заложил основу изучения коммуникации у животных, а Н. Тинберген разработал основы анализа их социального поведения (Панов, 1975).

Помимо В.А. Вагнера, большой вклад в отечественную зоопсихологию внесла Н.Н. Ладыгина-Котс (1889-1963). Центральное место в ее работах занимала проблема элементарного мышления животных, которое рассматривалось ею как предпосылка человеческого мышления. Фактически, Ладыгина-Котс продолжила идеи Вагнера, который, отрицая у животных разум, хотел выявить и восстановить развитие психики в эволюции. А исследование элементарного мышления животных, согласно Ладыгиной-Котс, давало надежду восстановить предысторию его возникновения.

² Например, реакция клевания у птенцов чайки на предъявление им стержней красного цвета.

Серьезный вклад в формирование современных представлений о закономерностях развития поведения внес Л.А. Орбели (1882-1958). На основе своих наблюдений и лабораторных экспериментов им был сделан вывод о процессе созревания врожденных поведенческих реакций, являющихся частью видоспецифического репертуара. Орбели обращал особое внимание на то, что такие врожденные поведенческие реакции не тождественны поведению, приобретенному в результате жизненного опыта. Орбели исследовал и сложную проблему развития новых, высокоорганизованных форм деятельности мозга, благодаря которым обеспечивается наиболее сложная поведенческая адаптация различных видов живых организмов. В основе этих исследований лежали работы ученого в области эволюции мозговых функций. Согласно представлениям Л.А. Орбели, процесс прогрессивной эволюции сопровождается увеличением пластичности поведения.

Необходимо упомянуть также профессора факультета биологии МГУ Л.Г. Воронина (1908-1983), который был учеником И.П. Павлова. Естественно, что Л.Г. Воронин был сторонником того атомистического направления, к которому относились работы Павлова. Более того, он был еще и секретарем партийной организации факультета. Тем не менее, он терпимо относился к исследователям, работающим в других направлениях. Например, известнейший российский биолог Л.В. Крушинский создал свою лабораторию при кафедре высшей нервной деятельности в те годы, когда зоопсихология считалась лженаукой, чуждой понятиям марксистской науки. Официально лаборатория Крушинского занималась патофизиологией, однако все знали, что там активно проводились смелые эксперименты по изучению элементарной рассудочной деятельности животных. Л.Г. Воронин развивал и привнес весомый вклад в отечественную приматологию. В 50-е гг. прошлого века он способствовал организации экспедиции в Африку за обезьянами, которые предназначались для созданного при его участии питомника в Сухуми. Этот питомник на протяжении длительного времени был центром медицинских и физиологических исследований, проводимых в университете. Кроме того, в те годы, когда от психологии требовалось отвечать критериям марксистско-ленинской науки, а о зоопсихологии вообще предпочитали не говорить, питомник являлся и своеобразной резервацией, где под видом исследования условнорефлекторной деятельности приматов всесторонне изучались и другие аспекты их поведения.

Важный вклад в исследования поведения и психики приматов внес ученик Л.А. Орбели Л.А. Фирсов. В своих лабораторных исследованиях он проводил сравнительную оценку разных видов памяти; способности к подражанию, обобщению и формированию довербальных понятий; акустической коммуникации, а также различных аспектов социального взаимодействия у человекообразных обезьян.

Факультет психологии МГУ также не мог оставаться в стороне от зоопсихологии. Профессор факультета, К.Э. Фабри (1923-1990), не только сумел отстоять зоопсихологию как самостоятельную науку в России, но и развивал ее. Научным руководителем К.Э. Фабри была Н.Н. Ладыгина-Котс. Очевидно, ее идейное влияние на Фабри было столь велико, что даже в самые реакционные годы, тяжелые для зоопсихологии, он изучал особенности манипулирования с объектами у разных видов млекопитающих, а также игру

и ее функции у животных. Только в 1964 г. Фабри получил официальную возможность заниматься изучением психики животных в Институте биофизики в Пущино. А уже в 1966 г. он стал читать курс лекций по зоопсихологии и этологии на только что организованном факультете психологии МГУ. В 1976 г. К.Э. Фабри выпустил учебник «Основы зоопсихологии», выдержавший два переиздания (в 1993 и 2000 гг.). Этот учебник более двадцати лет был основным и фактически единственным учебником по зоопсихологии для студентов высших учебных заведений.

В 1977 г. при поддержке А.Н. Леонтьева, К.Э. Фабри удалось организовать на факультете психологии МГУ группу зоопсихологов, которая в дальнейшем была преобразована в лабораторию зоопсихологии, которую возглавила ученица К.Э. Фабри Н.Н. Мешкова (1944-2008). В 1968 году Наталия Николаевна окончила биологический факультет МГУ, а несколько позже получила второе высшее образование на факультете психологии МГУ. В 1977 году стала сотрудницей Лаборатории зоопсихологии. Работая на факультете, она защитила кандидатскую диссертацию, провела ряд фундаментальных и прикладных исследований по различным аспектам зоопсихологии. Наталия Николаевна вела активную научно-педагогическую работу в МГУ и многих других ВУЗах Москвы и страны, широко пропагандировала научные знания по зоопсихологии, имела множество учеников. Она — автор свыше 100 работ по зоопсихологии, ряда пособий по взаимодействию человека с животными.

Уже было упомянуто, что с конца XIX по первую треть XX века зоопсихологию понимали либо как новую формирующуюся дисциплину, либо как конкретные исследования в зоологии, физиологии и психологии животных. Прошло почти сто лет, и на сегодняшний день зоопсихология рассматривается как интегративное слияние нескольких наук. Она включает в себя и наблюдение за животными в природе, и лабораторные эксперименты, и физиологические исследования мозга.

Отечественная зоопсихология с середины прошлого века и до сегодняшнего времени ставила и ставит перед собой задачи осмысления и объяснения возникновения и эволюционного развития психики.

К сожалению, историки науки пока не уделяли серьезного внимания проблеме периодизации зоопсихологии. Так, согласно положениям Т. Куна (2009), в развитии любой научной дисциплины можно выделить два главных периода: допарадигмальный, и постпарадигмальный, и переход от до- к постпарадигмальному периоду. Прежде чем сформируется зрелая научная дисциплина, ей предшествует допарадигмальный период. В это время в данной области исследования существует несколько, нередко множество, научных школ, претендующих на всеобщую теорию в этой области знания и, таким образом, конкурирующих друг с другом. По всей видимости, к этому периоду в зоопсихологии относится время существования многочисленных атомистических и антропоморфических концепций. Переход к постпарадигмальному периоду знаменует сокращением числа научных школ. Что и произошло, когда исследования Лоренца, Тинбергена и их последователей окончательно выделились в самостоятельную дисциплину — этологию, а многочисленные атомистические теории, исследующие психологию животных, свелись к необихевиоризму в США, который не дает удовлетворительного объяс-

нения всех наблюдаемых феноменов. Что касается исследований отечественных зоопсихологов, они были практически запрещены (за исключением исследований физиологов, сводящих психику животных к тем же атомистическим представлениям, которые изучали бихевиористы).

Можем ли мы сейчас говорить о постпарадигмальном периоде в зоопсихологии, который, согласно Т. Куну, характеризуется исчезновением всех или большей части школ? В отечественной зоопсихологии, благодаря работам А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, П.Я. Элькониной, К.Э. Фабри и др., зоопсихология не была редуцирована ни к физиологии, ни к бихевиоризму, ни к этологии.

Следуя В. Вагнеру, спустя почти столетие, мы снова говорим о зоопсихологии, как о новой формирующейся дисциплине. Развитие дисциплины в постпарадигмальном периоде связано с переходом от одной парадигмы к другой через научную революцию. Мы ждем научной революции в зоопсихологии и надеемся, что она начнет происходить на наших глазах.

Новая научная парадигма в зоопсихологии пока не выработана, но жизнь ставит перед нами много прикладных задач — это и разработка методов анималотерапии, и разнообразные запросы животноводства, звероводства, промышленного рыболовства, это и изучение такого распространенного в наши дни социального феномена как адаптация животных к урбанизированной среде и т.д и т.п.

Хочется надеяться, что на основе лучших отечественных и зарубежных традиций психологи, этологии, физиологии и других смежных наук, пришло время сформировать зрелую, способную за себя постоять дисциплину, с надежной теоретической базой и интересными и актуальными прикладными исследованиями.

Литература

- Гороховская Е.А. 2001. Этология: рождение научной дисциплины. СПб: Алетейя. 224 с.
Кун Т. 2009. Структура научных революций. М.: Аст. 310 с.
Панов Е.Н. 1975. Этология: ее истоки, становление и место в исследовании поведения. М: Знание. 64 с.
Ярошевский М.Г. 1985. История психологии. М.: Мысль. 416 с.

*Никольская Анастасия Всеволодовна,
кандидат психологических наук, Московский
Государственный университет (Психологический факультет)
tonokazutoya@bk.ru*